

ГУМАНИЗМ VERSUS ТЕХНОГУМАНИЗМ

В. И. Миськевич, Г. И. Малыхина

Гуманизм – это идеология самоутверждения западного человека. Ее исходные принципы были сформулированы еще в античности, в герметическом корпусе. Однако по-настоящему затребованной временем она оказалась в эпоху Возрождения. По сути, гуманизм (с его базисной идеей антропоцентризма) принес с собой кардинальную трансформацию мировоззрения. В прежние времена (повсеместно) социальное и человеческое бытие находило оправдание и обретало смысл только в контексте отношения к целому (Космосу, Брахману, Дао, Небу, Логосу, Богу). Будучи его частью (эманацией, проявлением, творением), социальный субъект соотносил с ним свое существование, обустроивал жизнь, поддерживал порядок и верил в незыблемость устоев. Гуманистическое мировоззрение, поставив в центр бытия человека, «обесмыслило» целое. Посредством пантеистической, деистической, а затем и атеистической реинтерпретации места и статуса в мироздании Бога, природа стала пониматься просто как совокупность множества разнообразных и разнородных вещей. И очень быстро стала пробным камнем для испытания нового видения бытия, превратившись в объект приложения творческих сил и способностей человека в качестве свободного славного мастера, творца. С течением времени были изобретены инструменты практической реализации амбиций ренессансного человека – наука, техника (технологии), практикоориентированная система образования, социальные революции и реформы, система права и правовое государство. На волне утверждения новой идеологии (некоторые авторы называют гуманизм светской религией западного мира) были разработаны различные социально-философские и политические проекты переустройства социума в интересах человека. Некоторые из них: (либеральный, социалистический, эволюционно-евгенический) были положены в основу известных социальных практик и экспериментов XIX–XX веков. Наиболее жизнеспособным среди проектов оказался либералистский с его идеалами гуманизма, прав и свобод человека, самооценности личности, свободного рынка.

Однако в настоящее время он подвергается все большему сомнению и критике. Дело в том, что классические представления о человеке (даже с учетом психоаналитической коррекции) приходят во все большее противоречие с реалиями современности. Обычный индивид просто «выпадает» из ритма и требований стремительно утверждающегося информационного общества. Комфорта и вещей становится все больше, а счастья и покоя – меньше. За «ваяние» нового типа Номо, адекватного

вызовам времени, сегодня берется наука. В фокусе интересов BNICS-технологий – конструирование «постчеловека». «Постчеловек» – это уже не социокультурный феномен (как полагали гуманисты прежних времен), а некая техническая фабрикация (изделие). Предлагаются разные варианты реализации неоевгенических проектов – от создания почти бессмертных антропоидов и киборгов до неорганических обладателей искусственного интеллекта. Посередине находим концепцию генетического «выведения» сверхлюдей, обладающих сверхспособностями и сверхвозможностями. Однако такая перспектива, очевидно, будет доступно лишь немногим – тем, кто при деньгах и власти.

А большинство должен утешить современный вариант техногуманизма в виде датаизма (от англ. *data* – данные, сведения). Его адепты убеждены, что тотальная цифровизация всего и вся, включая все возможные характеристики и параметры конкретного индивида (генетические, соматические, физиологические, психологические, ментальные, потребностно-мотивационные и т. д.) откроют для него двери в очередной «новый дивный мир» (О. Хаксли). Предполагается, что искусственный интеллект, извлекая из информационных облаков подноготную информацию о некоем NN, в любое время сможет предложить ему готовое и оптимальное решение его проблем. Муки сомнения и неопределенности, бремя выбора и ответственности не должны травмировать его психику.

Что здесь существенно: наука, инженерия и благословляющая их идеология техногуманизма смотрят на проблему кардинальной трансформации человека как сугубо техническую задачу, вполне реальную и в принципе осуществимую. Ее решение связывается с соответствующим финансированием проектов, дальнейшими исследованиями, конструированием подходящих материалов, созданием новых технологий и разработкой все более совершенных алгоритмов.

Однако за скобками моделирования нового образа человека – «постчеловека» остается вопрос: а носителем каких собственно человеческих качеств будет (должен быть) *posthomo*? Или им окажется совершенно другое существо с иными физическим, когнитивными и эмоциональными характеристиками? Вне рефлексии, скажем по старинке, технократов, остается и тугой узел мировоззренческих, нравственных, психологических, социальных, правовых и педагогических проблем.

Будущее надвигается стремительно, как *Futureshock*. Наряду с маячащими на горизонте возможными вариантами трансформации *Homo*, стремительно меняется и среда его обитания – природа, общество, культура и коммуникации. Социум из прочной онтологической структуры с известным набором констант и статусов (экономических, политических, гендерных, институциональных, и т. д.) превращается в некую текучую и изменчивую субстанцию. Интернет, информационно-компьютерные

технологии, сети открывает необозримые горизонты другого – виртуального – бытия общества и человека.

В этих условиях старинный педагогический вопрос – «кого, чему и как учить» – приобретает особую актуальность. Никто толком не знает, каковы будут потребности рынка через 10–15 лет, не говоря уже о более отдаленной перспективе. Однако тот факт, что мир в обозримом будущем будет по-прежнему населен «историческими» людьми, сомнению не подлежит. В этой связи, принимая во внимание сказанное выше, проблема человека, его развитие в «горизонте личности» (М. Библер) должна быть для системы образования столь же важной, как цифровые и интеллектуальные технологии, искусственный интеллект и цифровизация образования. «Оцифровать» мозг и психику молодых людей под специальность несложно. К такой перспективе они уже давно подготовлены. Процесс цифровой социализации личности начинается сегодня чуть ли не с младенчества. Широко известны и связанные с нею негативные последствия. А вот подготовить индивида (психологически, эмоционально, нравственно) к жизни, к стремительно изменяющейся реальности гораздо сложнее. Именно поэтому дискурс о человеческом в человеке сегодня актуален как никогда ранее, ибо на кону – его будущее.

Вопрос не в том, чтобы противодействовать надвигающейся «иной современности» (У. Бек), а в необходимости, в частности, переосмысления и адаптации содержания гуманитарного образования под реалии сегодняшних трендов. В данном вопросе есть моменты принципиального характера. Один из них связан с интерпретацией понятий «знание» и «информация», имеющих важнейшее значение для образовательных практик. Информация субстанциональна, и наряду с материей и энергией образует единый континуум бытия. Знания – плод «расколдовывания» мира человеком через различные формы социальных практик. Они существуют в виде знаковых систем, представляющих собой социокультурные репрезентации информационной матрицы бытия. Причем помимо объективированных форм, знание может быть и невербализованным, знаково неоформленным, быть сокровенным, неявным, неотрафелированным, интуитивным. Их усвоение (интериоризация) в процессах «живой», непосредственной коммуникации учителя и ученика является важной, нередко недооцениваемой предпосылкой успешности педагогического процесса.

Социогуманитарные знания (история, социология, экономика, языкознание, педагогика, культурология, искусствоведение, психология, герменевтика, социология, философия и т. д.) по сути своей так или иначе связаны с мировоззрением, идеологией, верой, социальными чувствами, идеями и идеалами людей. Их предназначение – не только ориентировать социум и индивидов в истории и жизненном мире, но и служить инструментом самопознания, самопонимания и самоопределения

личности. Следовательно, продуманное социогуманитарное образование (вопрос: кто и когда этим у нас всерьез занимался?) должно быть сопряжено с ясным пониманием целей и задач его изучения и реальным «вкладом» в развитие личности «посюстороннего» молодого человека, его способности различать добро и зло, прекрасное и безобразное, справедливое и несправедливое, помогать себе и ближнему. И пока человек остается человеком, неизменной будет оставаться и суть гуманизма – относись к миру так, как хочешь, чтобы он отнесся к тебе. А что касается сегодняшних «постчеловеческих» фантазий, то их решение надо оставить заботам дня завтрашнего.